

Д.И. ПОЛЯКОВ

*магистрант факультета международных
отношений, политологии и зарубежного регионоведения
Историко-архивного института Российского государственного
гуманитарного университета, Россия, г. Москва*

«ЛАГОМ» КАК ФЕНОМЕН ШВЕДСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ»: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена идее «лагом», как феномену шведского образа жизни, а также проблеме формирования в России этнического стереотипа о Швеции и шведском народе. Философия умеренности и гармонии, ставшая наиболее популяризированной чертой шведского мировоззрения в популярной культуре, поддерживается многими инфлюенсерами, эко-активистами и крупными компаниями, главным транслятором ценностей которых стала ИКЕА. Цель работы в том, чтобы выявить основные черты «лагом» и особенности генезиса популярного шведского феномена в контексте международного взаимодействия. Используя сравнительно-исторический подход и анализ мемуаров русских путешественников и публицистов В.А. Жуковского и Ф.В. Булгарина, делается вывод, что генезис феномена опирается на естественный образ жизни шведов, подробно описанный отечественными писателями еще в XVIII-XIX веках. Современная «зеленая» повестка и принципы устойчивого развития органично сосуществуют с теми представлениями о жизни, которые разделяют уже не одно поколение шведов.

Ключевые слова: Швеция, менталитет, мемуары, лагом, Жуковский, Булгарин.

Введение. Начиная с 2017 года концепция шведского образа жизни определилась в самостоятельную и достаточно популярную идею. За несколько лет феномен «лагом» стал претендовать на роль ключевого стереотипа о скандинавской жизни. Более того, он вышел за рамки одного региона и прочно утвердился в массовой культуре других обществ, в том числе российском.

Своей популярностью «лагом» обязан автору и общественному деятелю Лоле А. Экерстрем, которая издала несколько книг об особенностях

шведской культуры: «Live Laugh Lagom: Enough Is Enough – Embracing the Swedish Way to Balance and Happiness» [7] и «Lagom: The Swedish Secret of Living Well» [8]. Немногим ранее, в 2016 году, состоялась первая публикация книги «Lagom: The Swedish Art of Balanced Living» [10] авторства Линнеи Данн. Новый инструмент формирования положительного образа страны, а что самое главное привлекательного с точки зрения «мягкой силы», вдохновляет писателей и блогеров, объединяет вокруг себя бизнес-среду и сознательную молодежь, которая поддерживает идеи устойчивого развития.

Цель работы. На примере взаимодействия с отечественной культурой выявить особенности генезиса популярного шведского феномена «лагом», его основные черты и потенциал для политики «мягкой силы» Швеции.

Методы исследования. основополагающими для этой работы стали сравнительно-исторический метод, научный анализ и синтез, обобщение, а также методы работы с текстом, в частности, метод деконструкции, который использовался при анализе путевых заметок русских путешественников.

Основная часть. Опыт раскрытия шведского менталитета глазами русского человека выражен в сравнительно немногочисленных источниках. Рационально будет даже сказать, что до начала XIX века северный сосед России, ее главный конкурент в балтийском вопросе – Швеция – никак не представляется для русского человека. Образ шведа складывался только в рамках патриотических намерений во время сражений и битв, как представление о чем-то вражеском и недалеком, но не более того. Исходя из контекста взаимодействия, мнение складывалось сугубо отрицательным, и тема особенностей национального характера, культуры шведского народа не пользовалась популярностью. Даже после победы в Северной войне представление о шведах в глазах русских продолжало оставаться достаточно упрощенным, как о побежденных противниках [5. С. 206].

Такая ситуация была характерна для всего XVIII века, но с Наполеоновскими войнами и окончательной стабилизацией ситуации на Балтике в пользу России, можно говорить о некотором изменении в отношении двух стран друг к другу. После отказа Швеции от претензий на свои бывшие территории, потерянные в ходе Северной войны, и от гегемонии на Балтике в целом, меняется государственная политика России, и Швеция становится не главным противником, следовательно, и шведы перестали казаться врагами России. Именно начало XIX века является наиболее важным в изменении отношения к Швеции и ее народу. Этому способствовало, прежде всего, распространение различных литературных источников, опыт личного общения русской интеллигенции, посредством более развитой инфраструктуры, которые позволили составить полноценное впечатление о северном соседе [6. С. 23-53].

Многие русские путешественники, описывающие свои странствия, особо отмечали Скандинавский регион и, в частности, Швецию. Можно сказать,

что в каждом своем мемуаре они заново «открывали» мир Скандинавии, с присущей ей красотой простоты. Так, на протяжении 1830-40-х годов пишется множество заметок, очерков и писем об этом регионе, среди которых «Очерки Швеции» (1838 г.) Василия Андреевича Жуковского [3. С. 357-362] и «Летние прогулки по Финляндии и Швеции» (1838 г.) Фаддея Венедиктовича Булгарина [2]. Это далеко не единственные авторы, писавшие о Швеции, однако этого вполне хватит для изучения обеих тенденции, так как в своих мемуарах русские литераторы воздерживаются от описания конкретных личностей, не переходя в частности, или от воздаяния почестей шведскому королю. В первую очередь они говорят о менталитете шведского народа в своей совокупности, то, каким они увидели «суровых» жителей этого «гранитного царства» [3. С. 357]. Примечательно, что по сути своих заметок, образы и очертания шведской природы и шведского человека между авторами почти ничем не разнятся, что говорит о схожем видении региона глазами русских путешественников.

В конце мая 1838 года Василий Жуковский отправляется в Швецию в качестве свиты наследника русского престола Александра Николаевича. Неискушенному путешественнику по Скандинавии, Жуковскому, всего 17 дней поездки хватило, чтобы составить свое собственное мнение от увиденного в этой стране, как о «гранитном царстве» [3. С. 357]. Безусловно, автор говорил о самом облике природы, о внешнем виде Швеции, которая встречала его тонким слоем почвы, поднимающимися огромными пластами гранита. К тому же Жуковский отметил, что «гранитное царство» дает малую надежду на богатый урожай осенью, что, безусловно, удивляло русского человека. Однако это же «гранитное царство», по его мнению, стало наиболее важной причиной содержания шведских узких и извилистых дорог в прекрасном состоянии, так как «материал для этого почти всегда под рукой» [3. С. 358].

Нельзя не отметить отдельной части всего очерка Василия Андреевича о красотах шведской природы, и, на его взгляд, о главном ее достоянии – озерах. Удивительный образ шведской красоты в простоте и здесь находит свой отпечаток. «Вместо зеленых полей вообразите только равнину вод, и вы увидите над водами те же группы камней и скал, которые являются между полями» [3. С. 358].

Василий Жуковский строит свой образ Швеции на контрасте между суровостью природы и благополучием ее жителей. В особенности от России, в Швеции поселения, по описанию Жуковского, не представляли отдельных селений и деревень. Хотя по его же заверению, жилье шведов опрятно, но не имеет никакого особенного характера – «крутые кровли... стены из обтесанных бревен, довольно большие окна, от которых внутри хижин должно быть всегда светло... все стены снаружи должны быть выкрашенные в темно-кирпичную краску, отчего хижины мало отличаются

от окружающего ландшафта» [4]. Конечно, такое описание Швеции и ее пейзажей не оставляет равнодушными и навеивают мысли о ее современном образе, который мало бы чем отличался от описанных Жуковским. Швеция – край, где и сейчас суровая природа очень сильно влияет на менталитет и мировосприятие людей, не говоря об отличающемся культурном образе ее жителей.

Не упустил Василий Андреевич возможности описать и внешний вид шведок, для него наиболее примечательный. Особенно он выделял в их внешности выразительные голубые глаза и свойственный северному типу европейцев – светлые, белокурые волосы [3. С. 357].

Приветливость, непринужденную доброжелательность и простодушие самих шведов в их отношении к окружающим – вот что подчеркивал в своем очерке Василий Жуковский [3. С. 357], насколько он смог это прочувствовать, не зная шведского языка. Снова-таки, в своем отношении к другим шведы отличаются от многих. Воспитание народа в тяжелых климатических и исторических условиях не могло не наложить отпечаток и в этом. Без доброжелательности к другим с большим трудом можно было бы выжить самому.

Посетивший Швецию примерно в тех же годах, что и Жуковский, Фаддей Венедиктович Булгарин в большинстве вопросов описывают Швецию и ее народ практически идентично. В дополнение к В. Жуковскому подчеркивает еще и низкий уровень преступности в стране. Прежде всего, Булгарин писал, что о воровстве в этом северном крае вовсе не слышно. Население настолько привыкло жить открытой жизнью, что воровство считается абсолютно гнусным пороком, который омерзителен даже для черни [2]. Если такое представление о воровстве также можно объяснить привязанностью населения к тяжелым условиям добычи пропитания, и вообще ведению любого хозяйства, в регионе, то феномен убийства возможно раскрыть только через субъективный подход шведов к этому делу. Как пишет Булгарин, убийства случаются только в драках по большой случайности и, в целом, любой путник в Швеции, по его мнению, чувствует себя в безопасности, путешествуя по местам малонаселенным.

В своем произведении Фаддей Булгарин описывал, в первую очередь, быт стокгольмцев и говорил, что их образ жизни «чрезмерно простой» [2]. Конечно, из этого не следует, что жизнь шведа скучна и стереотипна. По мнению русских путешественников, она лишена ненужной роскоши и помпезности, в отличие, например, от французской. Роскошь чужда государственным сановникам и богачам, у которых кареты старинной формы без пасов и на лежащих рессорах [2]. Этот факт говорит нам о том, что особая черта, заложенная в характере народа, находит повсюду доказательство рациональности и целесообразности шведского народа, невзирая на статус.

Безусловно, Булгарин, также как и Жуковский не мог не обратить своего внимания на шведские дороги, которые по их общему мнению являются весьма хорошими, так как материал под рукой, но на улицах, как отмечал лично Булгарин, почти нет движения, улицы пусты, а уж говорить о каком-то оживлении вовсе не приходится. Несмотря на это, в шведах Булгарин вместо немецкого хладнокровия и неподвижности, все-таки, свойственных народу, видел во всем французскую живопись и быстроту. Говорил, что те необыкновенно вежливы и уступчивы, честны, добродушны и гостеприимны.

Исходя, хотя бы, из оценок представленных двух путешественников-литераторов, Швеция и ее народ стали восприниматься не как проигравшие, не как сторона ущемленная, а как регион со своими собственными особенностями и, в некоторой сфере, преуспевающими началами, стороной, у которой можно учиться отношению к людям, к ресурсам и собственным способностям. С точки зрения генезиса современного феномена «лагом» определенно можно сказать, что преемственность уклада жизни, несмотря на современные возможности страны, все же прослеживается.

Считается, что именно этот регион является самым стабильным и процветающим по ряду критериев: от высокого уровня ВВП до низкой безработицы. Важно сказать, «лагом» (швед. *lagom*) – шведский эквивалент таким русским словам, как «умеренно», «достаточно», «в самый раз», «оптимально» [1]. Главное в правильной трактовке этого слова понимать, что «лагом» несет в себе оттенок целесообразности и нужности, а не недостатка чего-то или дефицита. Сейчас «лагом» подается как практическая жизненная философия – «эко-френдли» и аристотелевская золотая середина для нового человека XXI века. Именно это значение стало рассматриваться как главнейший принцип шведского социализма и современных тенденций в популяризации Швеции и Скандинавского региона, в целом [1].

Может показаться, что «лагом», как концепция, сформировался совсем недавно, однако это не так. Как минимум несколько столетий шведы пользуются принципом «золотой середины» в своей жизни. Хотя бы приведенные примеры представления Швеции в образах Жуковского и Булгарина, говорят о том, что «лагом» как практическое мировоззрение уже давно характеризует менталитет всего народа, а не является выдуманной стратегией политиков. Важно понимать, что для нас это является модной тенденцией следования, для шведов же – необходимой составляющей их жизни. В вопросах ограниченного ресурсно-климатического потенциала страны невозможно было формирование французского расточительства или русского богатства в убранстве. К тому же становление протестантства как основной религии региона также сказалось на формировании особого мировоззрения.

В настоящий момент концепция умеренности находит все больше последователей не только в регионе Скандинавии. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, «лагом» вполне удачно сосуществует с современными

идеями устойчивого развития и «зеленой» повестки. Во-вторых, образ одной из самых благополучных стран мира в эпоху глобализованного мира дополнился особым способом жизни, о которой раньше не было самостоятельного представления. Теперь же интегрирование подобной концепции в жизнь может восприниматься как следование правилам успеха. В-третьих, образ Швеции достаточно успешно популяризуется крупными компаниями. Например, мебельная компания ИКЕА стала одной из тех, кто транслирует шведские ценности на жизнь еще задолго до того, как это обрело свое наименование «лагом» [9].

Лозунг на официальном сайте шведской компании призывает следовать главному принципу «лагом». А именно использовать ровно столько, сколько необходимо для жизни, но без излишеств. Таким способом, ИКЕА призывает людей к устойчивому развитию, предлагая идеи для переработки пластиковых бутылок, сумок, пустых банок и т.д. Главными принципами становятся также общая экономия энергии, сохранение воды, переработка отходов и поддержание здорового образа жизни.

Выводы. Обращаясь к мемуарам Жуковского и Булгарина, можно заключить, что Швеция, отказавшись от завоевательной политики к началу XIX века, стала для других государств своего рода примером, как в условиях тяжелого климата оставаться непринужденно доброжелательными со всеми сословиями, как наиболее полно при минимальных затратах реализовать свои возможности, исходя из принципа «золотой середины», что бы досталось тебе и хватило другим. Булгарин, например, говорит: «Только теперь можно назвать Швецию счастливою, потому что все ее силы, весь ум, все мужество народа направлены на внутреннее благосостояние, и плоды этого стремления видны на каждом шагу...Право лучше быть народом счастливым, нежели страшным!».

По сути, современная Швеция в своих жизненных позициях мало чем отличается от Швеции начала XIX века и концепция «лагом» есть тому прямое доказательство. То, что раньше в Швеции считалось обычной и неприхотливой жизнью, когда тебе всего хватало в меру, сейчас не только стало частью шведского менталитета, но и было возведено в наиболее популярную тенденцию современного глобализованного мира. Естественный генезис шведского образа жизни и нынешние общемировые экологические, продовольственные и другие проблемы заставляют чаще обращать внимание на идею, которая в условиях сурового климата заставляла предков шведов сохранять жизненно важные ресурсы.

В условиях современного мира идея умеренной жизни набирает последователей намного эффективнее, чем раньше. С поддержкой популярных инфлюенсеров и компаний с товарами общего потребления философия «лагом» стала крайне важным инструментом формирования привлекательного имиджа

страны несмотря на то, что для Швеции это остается не особенной стратегией, финансируемой государством, а частью культурного кода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андрушевич А. Швеция. «Лагом мяса с брусничным вареньем» // Дом за рубежом. СПб., 2009 // <http://www.vd-zr.ru/articles/85>.
2. Булгарин Ф.В. Летняя прогулка по Финляндии и Швеции. СПб., 1839.
3. Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20-и т. (первый полутом): Проза 1810-1840-х гг. / ред. Я.С. Янушкевич. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. Т. 11.
4. Кисилева Л. «Очерки Швеции» Жуковского и Карамзинская традиция. Тарту, 2001 // <http://www.ruthenia.ru/document/506005.html>.
5. Сызранцев В.Ю. Шведский менталитет глазами русских // Знание. Понимание. Умение. Научный потенциал: работы молодых ученых. 2010. № 1.
6. Чернышева О.В. Шведский характер в русском восприятии (по свидетельствам XIX-XX веков). М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000.
7. Åkerström Lola A. Live Laugh Lagom: Enough Is Enough – Embracing the Swedish Way to Balance and Happiness. Ulysses Press, 2017.
8. Åkerström Lola A. Lagom: The Swedish Secret of Living Well. Headline Home, 2017.
9. IKEA Live Lagom community. Official Website // <https://www.ikea.com/gb/en/this-is-ikea/sustainable-everyday/ikea-live-lagom-community-pub8d845141>.
10. Linnea Dunne Lagom: The Swedish Art of Balanced Living. Running Press Adult, 2017.

D.I. POLYAKOV

*Master student of the faculty of international relations, political science and foreign regional studies
Historical and Archival Institute of the Russian State
Humanitarian University, Moscow, Russia*

LAGOM AS A PHENOMENON OF SWEDISH SOFT POWER: COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS

The article is devoted to the idea of «lagom» as a phenomenon of the Swedish way of life, as well as the problem of forming an ethnic stereotype about Sweden and the Swedish people in Russia. The philosophy of moderation and harmony, which has become the most popularized feature of the Swedish worldview in popular culture, is supported by many influencers, eco-activists and large companies, whose main translator of values has become IKEA. The purpose of the study is to identify the main features and way of the genesis of the popular Swedish phenomenon in the context of international interaction. Using a comparative historical approach and analysis of the memoirs of Russian travelers and publicists V.A. Zhukovsky and F.V. Bulgarin, it is concluded that the genesis of the phenomenon is based on the natural way of life of the Swedes, described in detail by Russian writers back in the XVIII-XIX centuries. The modern green agenda and the principles of sustainable development organically coexist with the ideas of life that have been shared by more than one generation of Swedes.

Key words: *Sweden, mentality, memoirs, lagom, Zhukovsky, Bulgarin.*